

Почему Гу Юаньбай так мило улыбался ему?

В чем смысл этого?

Когда он вышел из книжного магазина Чжана, Сюэ Юань все еще был ошеломлен и растерян, почти не мог отличить север от запада. Но когда он увидел перед книжным магазином Чжана "нефритоподобного" Чу Вэя, он мгновенно пришел в себя.

За Чу Вэем следовал книжный мальчик, который должен был прийти купить книги. Когда Гу Юаньбай вышел из книжного магазина, Чу Вэй быстро шагнул вперед и уже собирался отдать честь, но Гу Юаньбай вовремя схватил его за руку.

— В этом нет необходимости, - с улыбкой сказал Гу Юаньбай, — Сегодня, когда на тебе обычная одежда, от этих манер лучше отказаться.

Затем Чу Вэй выпрямился и сказал:

— Всего наилучшего Вашему Величеству.

Гу Юаньбай слабо улыбнулся и пошел с ним к середине улицы:

— Чу Цин сегодня пришел купить книгу?

— Я хотел купить экземпляр газеты "Дахэнгуо", - сказал Чу Вэй с горькой улыбкой, - я не ожидал, что она будет продаваться так быстро, я слышал, что каждый день, когда открывается книжный магазин, все раскупается менее чем за четверть часа.

С тех пор как появилась газета "Дахэнгуо", люди из всех магистратов и провинций каждый день приносят газету на порог своего дома, и хотя один экземпляр небольшой, его хватает, чтобы все коллеги передавали ее по кругу. Поэтому обычно, находясь на службе, Чу Вэй и не подозревал, что купить экземпляр газеты "Дахэнгуо" будет так сложно.

Сегодня отец и сын семьи Чу привыкли читать "Дахэнгуо" раз в день, сегодня, когда не читают, всегда чувствуют, что чего-то не хватает в целом, некомфортно. Но он не ожидал, что "Дахэнгуо" так трудно купить, только в книжном магазине Чжана было несколько сотен экземпляров во всей столице.

Гу Юаньбай поднял брови и воскликнул:

— Тянь Фушэн.

Тянь Фушэн шагнул вперед, достал копию газеты "Дахэнгуо" и протянул ее Чу Вэю, улыбаясь:

— Лорд Чу, возьмите это.

Чу Вэй выглядел ошеломленным, а затем уголки его губ изогнулись, и он улыбнулся весенним ветерком. Он поблагодарил Его Величество и Тянь Фушэна, передал газету жесткоруюкому бухгалтеру своей семьи и снова зашагал рядом с Его Величеством.

С другой стороны, Сюэ Юань изобразил радушную улыбку и по-братски обратился к главному стражнику:

— Мастер Чжан, что вы думаете о лорде Чу?

Главный охранник серьезно сказал:

— У лорда Чу есть талант и внешность, он - опора страны.

Улыбка Сюэ Юаня стала еще глубже, и он кивнул в знак согласия:

— Лорд Чу так талантлив, неудивительно, что Его Величество так благоволит ему.

Главный охранник сказал:

— Его Величество всегда любил таланты.

— Это также зависит от того, достоин ли талант быть любимым Его Величеством, - глаза Сюэ Юаня сузились, и он поднял подбородок, указывая: — Смотри.

Главный стражник посмотрел в указанном направлении и увидел, что лорд Чу смотрит на Его Величество с улыбкой в глазах, и его холодное лицо, казалось, покрылось рябью. Внешность самого красивого мужчины столицы была, безусловно, привлекательной, а когда его черные глаза улыбались людям, казалось, что он смотрит на своего возлюбленного.

Главный охранник был в недоумении.

Голос Сюэ Юаня прозвучал недоброжелательно:

— Я случайно услышал, что лорду Чу нравятся мужчины.

Лицо главного охранника полностью изменилось, сзади него раздался сильный толчок, Сюэ

Юань толкнул главного охранника прямо перед Гу Юаньбаем, Гу Юаньбай перестал разговаривать с Чу Вэем и сказал в сторону:

— Что?

Главный стражник полдня держал язык за зубами, прежде чем сказать:

— Через дюжину дней в столице будет праздник фонарей, и в последнее время многие люди уже делают фонари. Не желает ли Ваше Величество пойти и посмотреть?

Гу Юаньбай не почувствовал, что что-то не так, наоборот, эти слова привели его в чувство.

Он никогда не выходил из дворца с тех пор, как пришел к власти, и никогда не видел оживленной сцены фестиваля в древние времена, потому что был занят после прихода к власти, поэтому ему не терпелось увидеть это:

— Это день малого полнолуния?

Главный охранник тайно вздохнул с облегчением:

— Точно.

Чу Вэй естественно сказал:

— Моя мать дома недавно приготовила материалы для изготовления фонарей, если Ваше Величество заинтересовано, Вы можете вернуться в мой дом со мной и попробовать сами.

Главный охранник бросил на Чу Вэя странный взгляд, и в его глазах появилась настороженность.

Гу Юаньбай был действительно заинтригован, он кивнул и сказал:

— В таком случае, я последую за Чу Цинем, чтобы посмотреть.

Напряжение, которое Чу Вэй неосознанно поднял, рассеялось, и он улыбнулся в ответ, и сопровождал Его Величество, указывая путь от его имени.

Сюз Юань усмехнулся, шагнул вперед и неожиданно вмешался:

— Ваше Величество, разве лорд Чу не был ранен несколько дней назад, теперь мне интересно,

выздоровел ли он.

Чу Вэй опустил глаза, мрачность в его глазах мимолетно прошла, был на середине формулировки, но неожиданно святой вдруг выпятил губы и улыбнулся, многозначительно посмотрел на него и Сюэ Юаня, шутливо сказал:

— Я не знал, значит, эти два секретаря стали такими знакомыми.

Одним предложением он прямо заставил лица двух мужчин принять уродливый вид.

Гу Юаньбай, однако, не знал, что с ним произошло, он слегка приподнял брови и с улыбкой повернул голову, не сказав ни слова.

Увидев это выражение его лица, сердце Сюэ Юаня подпрыгнуло:

— Ваше Величество, я не знаком с лордом Чу.

Гу Юаньбай улыбнулся и сказал:

— Я знаю, нет необходимости говорить больше.

Что ты знаешь?

У Сюэ Юаня разболелась голова.

В разгар этой бессвязной атмосферы группа прибыла к резиденции Чу. Мальчик Чу Вэй, наконец, вновь обрел часть своей находчивости, с дрожью подбежал и постучал в дверь, а когда консьерж открыл ее, он тревожно прошептал:

— Его Величество идет, быстро сообщите господину и госпоже!

Консьерж был ошарашен:

— А?

Посыльный срочно подтолкнул его:

— Иди быстрее!

Как только Гу Юаньбай вошел во дворец, он увидел Владыку Чу Сюня в его обычной одежде, его волосы были слегка взъерошены. Он спешил к нему, его глаза расширились, когда он увидел, что Гу Юаньбай действительно прибыл.

— Не нужно быть вежливым, - сказал Гу Юаньбай с улыбкой, - я слышал, что ваша жена недавно делала фонари, поэтому мне стало любопытно, и я пришел без приглашения.

Лорд Чу Сюнь сказал, что он не осмелился, а затем послал кого-то пригласить госпожу к себе.

Гу Юаньбай сидел за столом, но был спокоен и расслаблен. Он медленно двигал руками, как говорила госпожа Чу, и через несколько мгновений госпожа Чу тоже заметно успокоилась.

Все принадлежности для изготовления фонарей были проверены окружающими его людьми, поэтому Гу Юаньбай не обращал на них особого внимания, когда пользовался ими. Но когда он взял длинный тонкий кусок бамбука и провел им по ладони, он не мог не почувствовать боль. Нахмурившись, он увидел, что на куске бамбука был маленький шип, и этот шип уже засел в его ладони.

Руки стражников были мозолистыми, а руки дворцовых служителей привыкли выполнять работу, даже если они были тонкими и мягкими. Они внимательно осмотрели его, но этот шип, который был настолько мал, что был почти незаметен, под взглядом этих рук мог оказаться только что заточенным шипом.

Сюэ Юань первым заметил, что с ним что-то не так, и подошел большими шагами, его халат и ноги развевались, и, опустив голову, он взял руку Гу Юаньбая, и, подойдя достаточно близко, чтобы рассмотреть его, его голос прошелестел:

— Принеси иглу.

Никто не осмеливался ковырять иглой крошечные шипы, но все бросали на Сюэ Юаня ожидающие и ободряющие взгляды.

Сюэ Юань сказал про себя:

— Я убил много людей и видел много крови, почему я должен бояться колючек?

Сюэ Юань наконец поднял глаза на Его Величество:

— Ваше Величество, вы боитесь боли?

<http://bllate.org/book/15154/1338875>